

— Один молодежный сериал проводит открытый кастинг, я приехал попробовать. — Чжоу Цзихуай, глядя на аппетитную утиную ножку в своей тарелке, уже немного утолил голод перекусом. Он улыбнулся Ли Южун:

— Когда я вернулся в Яньцзин, у меня было всего пятьдесят юаней, денег на гостиницу не было, так что я провел три дня в интернет-кафе. Из-за этого у меня не было денег даже на еду, и когда я попросил тебя угостить меня, я был действительно голоден, я ничего не планировал.

— Ничего, не нужно об этом говорить. — Ли Южун подождал, пока он закончит, и покачал головой. Хотя он не был очень голоден, но, беспокоясь, что друг будет чувствовать себя неловко, он все же взял палочки и начал есть. — Мы знакомы уже три-четыре года, хотя и не общались какое-то время, но наша дружба крепка. В игре ты мне много помогал, к тому же ты мой учитель. Сегодня считай, что это ужин в честь учителя, не думай об этом слишком много.

Услышав это, Чжоу Цзихуай, который видел слишком много человеческих отношений на киностудии, вдруг почувствовал, что хочет заплакать. Он моргнул, сделал вид, что ест, и, глубоко вздохнув, сказал:

— Хорошо, раз ты такой щедрый, то я признаю тебя своим братом!

Ли Южун рассмеялся, услышав эту фразу, полную подросткового максимализма.

— Хорошо. — Он прикрыл рот кулаком и встал, чтобы положить Чжоу Цзихуаю еще еды.

— Не беспокойся, я не буду с тобой церемониться. — Чжоу Цзихуай, сказав это, схватил мясо лобстера из своей тарелки и отправил его в рот. Закончив жевать, он отхлебнул воды и спросил:

— Ты сейчас на втором или третьем курсе?

— На третьем.

— Какая специальность?

— «Цзин-кунь» (пекинская и куньцзюйская опера).

Чжоу Цзихуай широко раскрыл глаза и «охнул»:

— Ого, художник.

— Не смейся надо мной. — Ли Южун сжал губы. — Просто пою в опере.

— Нет, цзин-кунь — это национальное достояние. — Чжоу Цзихуай поднял большой палец. — Мой отец и дедушка оба любят слушать.

Ли Южун посмотрел на него и вдруг положил палочки.

Некоторые вещи он не мог больше держать в себе.

— Я на самом деле не планирую больше петь в опере.

Чжоу Цзихуай удивился:

— Тогда что ты будешь делать?

— Я хочу сниматься в кино, стать большой звездой.

Ли Южун не знал, что, говоря это, его глаза сияли.

Ошеломленный Чжоу Цзихуай заикался:

— По-по-почему вдруг...

Ли Южун моргнул и сказал:

— Я влюбился в одного человека, хочу быть ближе к нему.

Чжоу Цзихуай задумался и предположил:

— Тань Сянжун?

— Угу. — Ли Южун, сжав губы, взволнованно кивнул.

Чжоу Цзихуай облизал губы, глядя на него, но не стал охлаждать его пыл. Он подумал и сказал:

— Ну, это тоже хорошо. Если у тебя есть такое желание, просто делай это. Независимо от того, каков будет результат в будущем, ты хотя бы попробовал, не так ли?

— Только вот моя семья не согласна. — Ли Южун поднял брови, чувствуя некоторую беспомощность.

Чжоу Цзихуай прикусил палочки и сказал:

— Когда я подавал документы в театральный вуз, мой отец тоже не соглашался, но я его не послушал — ведь он сам в молодости скрыл от моего дедушки, что поступил на западную медицину. Ты же знаешь, сколько времени и денег уходит на изучение медицины? Дедушка тогда продал все, чтобы оплатить его учебу, а теперь, когда в семье стало немного лучше, он хочет, чтобы я тоже надел белый халат. Я не согласился, и он меня избил, это просто несправедливо.

— И ты сбежал?

— Я украл у него триста юаней и уехал в Пекин на предварительные экзамены, а потом на основные. Мой отец хотел забрать меня домой, но, увидев, что я прошел оба этапа, он вдруг загордился и предвзято отнесся ко мне. Старик просто не верил, что я смогу пройти, и думал, что мне нужно преподать урок, чтобы я поучаствовал в третьем этапе. Но он не ожидал, что я действительно пройду, ха-ха... Возможно, это была воля небес. Мой отец думал всю ночь, но, видя, что я упрям, не мог ничего поделать и просто отпустил меня учиться в Центральную академию драмы. Хотя он постоянно ворчит и недоволен мной, но, в конце концов, я сделал то, что хотел. — Закончив, Чжоу Цзихуай с гордостью подвел итог:

— Так что, если ты хочешь что-то сделать, просто делай это. Какое значение имеет согласие семьи? Разве рука может перебить бедро?

Ли Южун, откинувшись на спинку стула, вдруг почувствовал, что этот бред имеет некоторый смысл.

— Тогда я попробую?

— Попробуй. — Чжоу Цзихуай, подперев подбородок, улыбнулся. Глядя на Ли Южун, он вдруг сказал:

— А лучше сделай, как я: решился и действуй без оглядки.

Ли Южун проглотил еду и поднял брови:

— Как это?

— Пойдем завтра вместе на кастинг. — Чжоу Цзихуай почувствовал, что принял гениальное решение, он был так взволнован, что чуть не хлопнул по столу. — Смотри, если нас обоих выберут, разве это не будет весело? Раньше в игре мы были сообщниками, а теперь на съемочной площадке мы сможем объединиться и использовать [Меч прелюбодеяния], чтобы сокрушить всех!

[Меч прелюбодеяния] — это шутовское название комбинации, которую они использовали в игре «Бог меча». Ли Южун не ожидал, что Чжоу Цзихуай будет так небрежен, говоря об этом за столом, и чуть не подавился. Он прикрыл рот кулаком и отвернулся, чтобы прокашляться, чувствуя себя одновременно смешно и неловко.

А Чжоу Цзихуай, возбужденный своими фантазиями о будущем, покраснел от волнения. Он продолжал спрашивать:

— Ну как, как, пойдешь со мной? Пойдем вместе. Вдруг режиссер увидит, что нас двое по цене одного, и сразу сделает нас главными героями?

— Как такое может быть? — Ли Южун, вытирая рот салфеткой, чувствовал себя немного неловко. — Откуда ты знаешь, что нас выберут?

— Если нас не выберут, они просто потеряют огромный шанс! — Чжоу Цзихуай зачерпнул рис палочками, грубо вытер рот. Он посмотрел на Ли Южун и вдруг сказал:

— Честно говоря, это моя последняя попытка. Если на этот раз не выберут, я вернусь в родную деревню и буду работать в поле.

Эти слова заставили обоих задуматься.

Возможно, представив такую картину, Чжоу Цзихуай, который только что был полон энтузиазма, вдруг сдулся.

— Я на самом деле не тот, кто легко сдается. — Чжоу Цзихуай вдруг сказал с грустью. — Я действительно хочу продолжать. Но... возможно, мое сердце недостаточно твердо. После года работы статистом и дублером я чувствую, что не вижу будущего. Действительно ли я подхожу для этой профессии? Действительно ли я могу быть актером? Я недостаточно фотогеничен? У меня проблемы с актерской игрой? Я не нравлюсь зрителям? Я недостаточно хорош как человек? Мой круг общения недостаточно широк? У меня есть проблемы с характером? И, в конце концов, возможно, даже моя мечта должна быть отвергнута?

— Ничего подобного. — Ли Южун встал и налил Чжоу Цзихуаю воды, глядя на чайные листья в чашке. — Есть много видов чая. Хотя время сбора каждого из них примерно одинаково, это не значит, что после этого времени нельзя собирать чай. Даже весенний чай можно разделить на ранний, поздний, до праздника Цинмин и после. Хотя вкус может быть разным, чай действительно можно собирать круглый год. В этом мире нет бесполезного чая.

Неферментированный — это зеленый чай, ферментированный — улун, полностью ферментированный — красный чай. Лунцзин лучше всего собирать весной, а улун — летом. Поскольку виды чая разные, лучшее время сбора тоже разное. Так как же фермер, выращивающий улун, может сказать весной, что его чай плох, если еще не наступило лето?

— Никто не отказывается от своей мечты так легко. — Ли Южун, склонив голову на бок, тихо сказал:

— Хотя в жизни есть много вещей, о которых нужно думать, чтобы выжить, но для нас, молодых, будущее только начинается. Почему ты не видишь радугу? Потому что ты, опустив голову и держа зонт, не заметил, что дождь уже прекратился.

— Я не понял ни слова из того, что ты сказал. — Чжоу Цзихуай намеренно так сказал. Он вздохнул, закрыв лицо руками, и произнес:

— Я не хочу убирать зонт, просто после стольких дней дождя я уже чувствую, что этот дождь никогда не закончится. И я просто не хочу, чтобы из-за этого дождя я начал ненавидеть свою мечту.

<http://bllate.org/book/16554/1509913>